

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (22)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь– кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов**– вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов**– член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф**– доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров**– кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев**– доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков**– доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин**– член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк**– PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор**– доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин**– академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая география и топография памятников археологии

Иванов В.А. (Уфа, Россия).

Южное Предуралье в эпоху великого переселения народов – археолого-географический контекст. 8

Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия).

Улицы средневекового Болгара.....24

Насыртдинов Б.М., Хасанов Д.И., Георгиев В.В. (Казань, Россия).

Результаты детальных магниторазведочных исследований на территории Болгарского городища в 2012–2015 гг. 36

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Торговые постройки в городах востока и Золотой Орды. 46

Макарова Е.М., Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Палеодемография Болгарского городища.....67

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Средневековое селение Кавалари на Керченском полуострове. 81

Ермаков В.В. (Н. Челны, Россия), *Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия), Газизов Д.Г. (Нижнекамск, Россия), Салахатдинова Г.Т. (Н. Челны, Россия).*

К вопросу о локализации исторически известных объектов нового времени (на примере «Чалнинского Городка»). 99

Абдуллин Х.М. (Казань, Россия).

Болгарский селитренный завод по историческим, архивным и картографическим материалам. 112

Материальная культура средневековых памятников Восточной Европы: современные исследования

Бахматова В.Н., Храмченкова Р.Х., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).

Исследования керамики и источников глинистого сырья в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII–XIV вв. 126

Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В. (Харьков, Украина).

К истории Харьковского Поудья в золотоордынское время. 147

Бугарчѳв А.И. (Казань, Россия).

О первых болгарских серебряных динарах XIII в. 165

Маслюженко Д.Н. (Курган, Россия),

Чореф М.М. (Нижневартовск, Россия).

Новые находки серебряных монет золотоордынского времени на территории Курганской области. 175

Рябцева С.С., Дергачева Л.В. (Кишинев, Республика Молдова).

К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы одежных застежек с территории Пруто-Днестровского междуречья. 190

Елкина И.И. (Москва, Россия).

Археологические текстильные находки XVII–XVIII вв. из слободы
Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция.....208

Донина Л.Н., Сулова С.В. (Казань, Россия).

Технико-технологические особенности казанско-татарской филиграни:
ретроспективный этно-археологический анализ.....222

Средневековые погребальные комплексы Северной Евразии

Доброва О.П. (Москва, Россия).

Бусы из погребений по обряду ингумации Гнёздовского могильника. 236

Руденко К.А. (Казань, Россия), Елкина И.И. (Москва, Россия).

Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского
городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.). 258

Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия).

Серебряная посуда из погребений кочевников
Восточно-Европейской равнины XIII–XIV вв. 275

Хасенова Б.М. (Алматы, Казахстан), Хабдулина М.К. (Астана, Казахстан).

Зеркала в погребальной обрядности
населения Сарыарки в эпоху Золотой Орды. 297

Критика и библиография

Жабрева А.Э. (Санкт-Петербург, Россия).

Особенности и перспективы библиографического учета
публикаций по археологическому костюму и текстилю. 310

Файзуллина Г.Ш. (Есик, Алматы, Казахстан).

Рецензия на книгу: Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, А. Онгар
«Есік. Иссык. Esik». Алматы, 2011. 200 с.). 326

Хроника

Айтуганова Н.Л., Валеев Р.М., Ситдииков А.Г.,

Хайрутдинов Р.Р. (Казань, Россия).

О работе международного семинара «Мониторинг объектов всемирного
наследия ЮНЕСКО: опыт Российской Федерации и стран СНГ».....331

Герасимова М.М. (Москва, Россия),

Пежемский Д.В. (Москва, Казань, Россия).

К юбилею Светланы Григорьевны Ефимовой.....337

Список сокращений 346

Авторский указатель 349

Правила для авторов 363

CONTENTS

Historical geography and topography of archaeological monuments

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
 Southern Cis-Urals in the Great Migration Period –
 Archaeological and Geographical Context. 8

Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation).
 Streets of Medieval Bolgar.....24

Nasyrtdinov B.M., Khasanov D.I., Georgiev V.V. (Kazan, Russian Federation).
 Results of Detailed Magnetic Surveying
 in the Territory of Bolgar Fortified Settlement in 2012–2015. 36

Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation).
 Trade Constructions in Oriental and Golgen Horde Towns.....46

Makarova E.M., Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).
 Palaeodemography of Bolgar Fortified Settlement. 67

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).
 Medieval Kavalari Village on the Kerch Peninsula. 81

Ermakov V.V. (*N. Chelny, Russian Federation*), *Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation), Gazizov J.G. (Nizhnekamsk, Russian Federation), Salakhatdinova G.T. (N. Chelny, Russian Federation).*
 Question on Localization of Historically Known Sites of the Modern Period
 (from the Example of ‘Chalninsky Gorodok’). 99

Abdullin Khalim M. (Kazan, Russian Federation).
 Bolgar Saltpeter Plant in Historical, Archival and Cartographic Materials..... 112

**Material culture monuments of Eastern Europe:
 Contemporary investigations**

Bakhmatova V.N., Khranchenkova R.Kh., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).
 Research in Ceramics and Sources of Raw Clay Material Used
 in Ceramic Production in the Middle Volga Region 13th – 14th cc.....126

Shaposhnik V.G., Zayonchkovskiy Y.V. (Kharkiv, Ukraine).
 History of The Kharkov Udy Region in the Golden Horde Period. 147

Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation).
 First Bolgar Silver Dinars of 13th Century. 165

*Maslyuzhenko D.N. (Kurgan, Russian Federation),
 Choref M.M. (Nizhnevartovsk, Russian Federation).*
 New Silver Plated Coins of the Golden Horde Period Discovered
 in the Kurgan Region. 175

Riabtseva S.S., Dergacheva L.V. (Chisinau, Republic of Moldova).
 Ethnic-Cultural Identity and Dating of the Clothing Clasp Group
 from the Territory of Prut-Dniester Interfluve. 190

Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).
 Archaeological Textile Findings of 17th – 18th Centuries from the Quarter
 of the Novodevichy Convent in Moscow. Attribution and Reconstruction.....208

Donina L.N., Suslova S.V. (Kazan, Russian Federation).
 Technical and Technological Features of Kazan-Tatar Filigree:
 Retrospective Ethnic-Archeological Analysis. 222

Medieval burial complexes of Northern Eurasia

Dobrova O.P. (Moscow, Russian Federation).
 Beads from Inhumation Rite Burials of Gnezdovo Burial Mound. 236

*Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation),
 Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).*
 Jewellery from Burials Located in the Southern Part of Bolgar Fortified
 Settlement (Excavations CLXXIV and CCXIV of 2012 and 2015).....258

Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation).
 Silver Tableware from the Nomad Burials of 130th –14th Centuries
 on the East European Plain. 275

Khasenova B.M.(Almaty, Kazakhstan), Khabdulia M.K. (Astana, Kazakhstan).
 Mirrors in the Burial Rites of Saryarka Population
 in the Golden Horde Period. 297

Critics and Bibliography

Zhabreva A.E. (Saint Petersburg, Russian Federation).
 Features and Prospects of Bibliographic Control of Publications
 on Archaeological Costume and Textile. 310

Faizullina G.Sh. (Esik, Almaty, Kazakhstan).
 Book Review: G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva, A. Ongar.
 Ecik. Yesyk. Esik. Almaty, 2011. 200 P. 326

Chronicle

*Aituganova N.L., Valeev R.M., Sitdikov A.G.,
 Khayrutdinov R.R. (Kazan, Russian Federation).*
 Activity of the International Workshop on UNESCO World Heritage
 Monitoring in the Russian Federation and CIS Countries. 331

*Gerasimova M.M. (Moscow, Russian Federation),
 Pezhemsky D.V. (Moscow, Kazan, Russian Federation).*
 To Anniversary of Svetlana G. Efimova. 337

List of Abbreviations. 346

Index of the Authors.....349

Submissions. 363

Средневековые погребальные комплексы Северной Евразии

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/pa2017.4.22.236.257>

БУСЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ПО ОБРЯДУ ИНГУМАЦИИ ГНЁЗДОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2017 г. О.П. Доброва

В статье рассмотрены бусы из 33-х грунтовых погребений могильника Гнездово. Бусы, общее число которых составляет 367, изготавливались из тянутой трубочки (258), тянутой палочки (3), навивки (45), прессования (2 экз.), с помощью сварки (2 экз.), а также мозаичные (9 экз.). В могильнике фактически отсутствует рубленый бисер, в том числе самый массовый тип для поселения бисер жёлтого стекла. Помимо стеклянных бус, в материалах могильника зафиксированы сердоликовые и хрустальные бусы, янтарные, фаянсовые, а также бусы, изготовленные из металла. Кроме бус, среди инвентаря погребений зафиксирован ряд привесок, у которых на проволочное кольцо нанизана бусина. В рассматриваемых комплексах имеется 5 экземпляров таких привесок. Помимо Гнездова, подобные привески встречены в Киеве, Тимерёве, Пскове, Владимирских курганах. Сравнение наборов бус из могильников Гнездова и Киева позволяет сделать вывод, что в целом набор и частота встречаемости бус в этих могильниках одинаковы. В то же время бусы из горного хрусталя, сердолика и металла встречаются в киевских ингумациях чаще.

Ключевые слова: археология, Древняя Русь, Гнездово, бусы, могильник, X-XI вв., технология, скандинавы.

Гнездово крупнейший археологический комплекс эпохи формирования древнерусского государства, расположенный в верховье р. Днепра близ Смоленска. Памятник включает в себя Центральное городище, селище и ряд курганных групп, кроме того, с ним связаны находки нескольких кладов. Расцвет поселения приходится на X в., что обусловлено его нахождением на одной из главных торговых магистралей Европы «Пути из варяг в греки».

Коллекция гнездовских бус насчитывает более 12 тысяч экземпляров, в то же время в научный оборот по большей части введены бусы, происходящие с территории Гнездовского

поселения (Френкель, 2007). Бусы из гнездовского могильника, хотя и затрагивались в различных аспектах, подробно не рассматривались (Попова, 1980; Лихтер, Щапова, 1991; Каменецкая, 1991; Тодорова, 2004). Целью этой работы является введение в научный оборот части бус из гнездовского могильника, а именно из погребений, совершенных по обряду ингумации. Для этого были отобраны комплексы из раскопок Смоленской археологической экспедиции МГУ и ГИМ, так как они наиболее полно документированы¹.

¹ Автор выражает благодарность Т.А. Пушкиной и С.С. Зозуле за предо-

Наиболее подробно материалы гнёздовского могильника были проанализированы в работах Ю.Э. Жарнова (Жарнов, 1991; Жарнов, 1998). По его мнению, появление погребений по обряду ингумации в Гнёздове вызвано не эволюцией погребальной обрядности, а социальными, этническими и, возможно, религиозными факторами. Все труположения в Гнёздове Ю.Э. Жарнов датирует второй половиной X – началом XI века, и именно в погребениях по обряду ингумации наиболее четко проявилась двучленная этноструктура населения Гнёздова – скандинавы и славяне.

При анализе комплексов гнёздовского могильника Ю.Э. Жарнов выделил группу из 116 комплексов, совершенных по обряду ингумации с погребениями в «могильных ямах» и в «камерах». В группе погребений в «могильных ямах» насчитывается 81 комплекс, при этом бусы зафиксированы в 15 (Ц-61², 276, 281, 289, 292; Л-121, 124, 137, 139; Дн-3, 17; Польш-5, 7, 14, 52). Из 31 погребения «в камере» бусы зафиксированы в составе 14 комплексов (Ц-84, 86, 171, 198, 212, 255, 290, 301, 306; Польш-25/II, 50, 76; Оль-30; Дн-40). К этому списку можно добавить комплексы курганов, раскопанных в Лесной группе: Л-179, Л-192 – погребения в «могильных ямах», а также Л-203 и Дн-55 – погребения «в камере». Таким образом, общее количество погребений по обряду ингумации, имеющих в своем составе бусы, насчитывает 33 комплекса, в которых зафиксировано 367 бус (табл. 1).

ставленный материал.

² Данный комплекс по неизвестным причинам не был учтен Ю.Э. Жарновым в его статье 1998 г.

Охарактеризуем типологический набор бус (табл. 2).

Рубленный бисер – 15 экз. (табл. 2). Бисер зафиксирован в составе погребального инвентаря пяти курганов и составляет 4,4%³. В материалах погребений по обряду ингумации бисер разнообразен, но немногочислен. Лишь в кургане Л-203 набор бус в ожерелье составлен исключительно из бисера, здесь зафиксирован бисер белого (1 экз.) и бесцветного стекла (3 экз.). Бисер бесцветного стекла находился также в наборе бус в кургане Ц-212 (рис. 1: 7, 10, 14, 19), помимо бесцветного (1 экз.) бисера здесь зафиксирован бисер синего (2 экз.) и голубого (1 экз.) стекла. В кургане Ц-198 (рис. 2) зафиксирован бисер серо-голубого полупрозрачного стекла (2 экз.), однако в данном случае он выполняет иную функцию – является дополнительным декоративным элементом при вышивке серебряными нитями, т.к. непосредственно находится на них и оплетен ими. В составе погребения Польш-50 (рис. 3: 13–14) представлен бисер цвета морской волны (1 экз.) и лилового стекла (1 экз.).

Круглые лимонки и пронизки цветного стекла – 96 экз. (табл. 2), что составляет 28,5%. Бусы представлены следующими вариантами стекла:

– синие лимонки и пронизки – 20 экз. (рис. 3: 22);

– желтые лимонки и пронизки – 61 экз. (рис. 3: 19, 23, 33);

– лилового стекла лимонки и пронизки – 6 экз. (рис. 1: 12, 17);

– зеленые непрозрачные лимонки и пронизки – 3 экз. (рис. 1: 1; рис. 3: 6);

³ Здесь и далее проценты даны относительно бус из стекла.

Рис. 1. Комплексы бус из погребений по обряду ингумации гнездовского могильника.
А – Поль-5; В – Ц-212; С – Ц-198.

Fig. 1. Inhumation rites beads recovered from the burials in Gnezdovo burial ground.
A – Pol-5; B – C-212; C – C-198.

Рис. 2. Рубленный бисер оплетенный серебряными нитями из кургана Ц-198.
Фото – М.В. Яковчик.

Fig. 2. Seed beads braided with silver threads from a mound Ц-198.
Photo – M. Yakovchik.

– бесцветные лимонки – 7 экз. (рис. 3: 20).

Ребристые лимонки и пронизки цветного стекла, в том числе двухслойные – 18 экз. (табл. 2.), что составляет 5,3% от числа бус из ингумаций:

– ребристые желтые лимонки – 5 экз. (рис. 3: 7, 21);

– ребристые желтые лимонки, в том числе двухслойные – 1 экз. (рис. 3: 9);

– ребристая зеленая лимонка – 1 экз.;

– ребристые синие лимонки – 1 экз. (рис. 4: 1);

– ребристые лимонки и пронизки из бирюзового и голубого прозрачного и непрозрачного стекла – 6 экз. (рис. 1: 27, 38; 3: 31, 34);

– ребристые бесцветные лимонки – 4 экз. (рис. 1: 3).

Цилиндрические бусы – 5 экз. (табл. 2; рис. 1: 21, 23; рис. 3: 27), соответствуют VIII группе 5 подгруппы по классификации З.А. Львовой. Обнаружены в составе инвентаря трех погребальных комплексов – Ц-198, Ц-290, Ц-292. Особенностью бус из погребений по обряду ингумации является то, что все они являются гранеными трубочками, основная же масса поселенческого материала представлена круглыми бусами-трубочками. На материалах городища мы выделили две разновидности граненых бус-трубочек. К первой – относятся

бусы небольшого размера, имеющие в сечении четырех- или шестигранную призму. В материалах ингумаций зафиксированы единичные экземпляры из зеленого прозрачного стекла (Ц-290) и стекла цвета морской волны (Ц-292). Вторая разновидность – крупные бусы, имеющие в сечении семи- или восьмигранную призму и изготовленные из зеленого (2 экз.) и бесцветного (1 экз.) стекла. Оба варианта происходят из кургана Ц-198. Эта разновидность крупных бус-трубочек зафиксирована впервые. В материалах Центрального городища известны только экземпляры из синего прозрачного стекла.

Бусы из тянутой трубочки с металлической фольгой – 121 экз. (табл. 2; рис. 3: 2, 4, 32) – составляют 36% от общей массы бус из погребений по обряду ингумации. Среди инвентаря могильника они представлены двумя вариантами: серебростеклянными (73 экз.) и ложнозолотостеклянными (48 экз.) лимонками и пронизками. У одной бусины материал фольги установить не удалось. Бусы с бирюзовой контарелью, зафиксированные на городище, в материалах могильника отсутствуют.

Прессованные бочкообразные бусы – 2 экз. (табл. 2; рис. 1: 30). В погребениях по обряду ингумации зафиксирован лишь вариант бочкообразных бус оранжевого непро-

Таблица 1.

Количество бус в комплексах по обряду ингумации.

Количество бус	Номера комплексов и количество бус				Общее количество бус
	«в могильных ямах»		«в камерах»		
	комплекс	Количество бус	комплекс	Количество бус	
1–5 бусин	Ц-281	1	Ц-86	1	16 комплексов – 30 бусины
	Ц-289	2	Ц-255	1	
	Ц-292	1	Ц-306	2	
	Л-121	1	Поль-25	2	
	Л-137	2	Поль-76	2	
	Л-139	2	Дн-55	3	
	Дн-3	4	Л-203	4	
	Поль-14	1			
6–10 бусин	Дн-17	8	Ц-84	8	7 комплексов – 51 бусина
	Поль-7	6	Ц-290	6	
	Поль-52	8	Дн-40	8	
			Поль-50	7	
11–20 бус	Ц-61	16	Ц-171	12	4 комплекса – 47 бус
	Поль-5	19			
Более 20 бус	Ц-276	21	Ц-198	29	6 комплексов – 239 бус
	Л-124	29	Ц-212	32	
	Л-192	57	Ц-301	50	
			Оль-30	21	
Итого:	17 комплексов – 179 бусин		16 комплексов – 188 бусин		33 комплексов – 367 бус

зрачного стекла (2 экз.). В материалах городища наибольшее количество представлено бусами печеночно-красного непрозрачного стекла.

Навитые бусы – 33 экз. (табл. 2). Крученые бусы из ингумаций составляют вторую по численности технологическую группу бус, что соответствует материалам из раскопок Центрального городища.

Эта группа в основном представлена круглыми бусами, которые принадлежат к кольцевидным (рис. 1: 28; рис. 3: 5) синего (1 экз.) и белого стекла (3 экз.), зонным – 22 экз. (рис. 3:

15, 18, 25): синего (10 экз.), белого (1 экз.), зеленого (15 экз.), бледно-бирюзового (1 экз.), черного (1 экз.), печеночно-красного стекла (1 экз.). Имеются цилиндрические бусы (рис. 3: 29) синего (1 экз.) и лилового (1 экз.) стекла, а также бочонкообразные зеленого стекла (рис. 3: 3).

Кроме круглых навитых бус в рассматриваемых материалах зафиксированы ребристые бусы – 3 экз. (рис. 1: 29; рис. 3: 1), из них светло-бирюзовых прозрачных – 2 экз., цвет еще одного экземпляра определить не удалось (Ц-198). К навитым граненым

29	Ц-198	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	призматическая зелёного стекла из тянутой трубочки (2 экз.); призматическая бесцветного стекла из тянутой трубочки (1 экз.); зонная белая (1 экз.); цилиндрическая лилового стекла (1 экз.); навигатя ребристая бусина (1 экз.); навигатя призматическая зелёная непрозрачная (1 экз.); 14-гранные лилового стекла из тянутой палочки (2 экз.); зонные бесцветного стекла изготовлены сваркой (1 экз.); зонные светло-бирюзового прозрачного стекла изготовлены сваркой (1 экз.); бусина навигатя цилиндрическая жёлтая с выпавшими глазками; цилиндрические синего стекла с накладными нитями (2 экз.); зонные светло-бирюзовые с двумя пересекающимися нитями (2 экз.); навигатя зонная с накладными нитями (1 экз.). Рубленый серо-голубой бисер наннанный на серебряные нити (2 экз.)
32	Ц-212	1	7	3	2	1	3														рубленый бисер синий (2 экз.); рубленый бисер голубой (1 экз.); бипирамидальные зелёного прозрачные из тянутой палочки (1 экз.); продольно-полосатые чёрно-белые лимонки (2 экз.); сердликовые призматические (3 экз.); призматическая горного хрустала (1 экз.); шарообразные горного хрустала (2 экз.); бипирамидальная с гранёным пояском горного хрустала (1 экз.); фаянсовая ребристая (1 экз.); навигатя зонная с двумя пересекающимися нитями белого и жёлтого стекла (1 экз.)
1	Ц-255																				янтарные биконические (1 экз.)
21	Ц-276		2	1	3	7	1	1													глазчатая бочкообразная с гладким мозаичным глазком в оплетке (1 экз.)
1	Ц-281																				
2	Ц-289																				1
6	Ц-290																				2
1	Ц-292																				2
50	Ц-301		4	9		36															призматическая из тянутой трубочки цвета морской волны (1 экз.)
2	Ц-306					1															

бусам относится только призматическая подквадратная бусина зеленого непрозрачного стекла, зафиксированная в составе погребения Ц-198 (рис. 1: 31).

Среди зонных зеленых бус можно выделить экземпляры, вероятно, изготовленные в одной мастерской. Бусы происходят из разных комплексов (ср. рис. 3: 15 и 18), но идентичны по технологии изготовления, форме, оттенку стекла, а также фиксируемой на их поверхности примеси коричневатого-лилового стекла (возможно, непроваренного стекла), что можно отнести к индивидуальным признакам этой серии (рис. 8). Как уже отмечалось выше, эти бусы обнаружены в разных комплексах. В комплексе Поль-25 наряду с ними в ожерелье были включены серебряные монеты-подвески – византийский милиарисий императора Льва VI (886–911 гг.) и саманидский дирхем Исмаила ибн Ахмада, чеканенный в аш-Шаше (905/906 г.), а также серебряная зерненная лунница. Комплекс Поль-50, помимо стеклянных и сердоликовых бус, содержал литую круглую подвеску с волютообразным орнаментом и серебряное с завязанными концами колечко (которое, скорее всего, тоже входило в состав ожерелья, если судить по погребениям из Бирки). Наличие этих бус в ожерельях, отличающихся как бусинным составом, так и составом привесок, возможно, свидетельствует о том, что эти ожерелья были составлены непосредственно в Гнёздове.

Еще одним важным, на наш взгляд, наблюдением стало то, что из восьми комплексов, в которых зафиксированы зонные зеленые непрозрачные бусы, пять относятся к скандинавским – Поль-25 и 50, Ц-171, 198, 290, при-

чем во всех случаях, за исключением комплекса Ц-198, бусы были парными. Еще одна пара зонных зеленых бус происходит из комплекса Ц-61. Этническая принадлежность его неочевидна, однако в наборе инвентаря присутствуют вещи скандинавского круга – прессованная бусина оранжевого стекла, литые круглые привески с волютообразным орнаментом, а также щитообразная подвеска. В комплексе кургана Дн-17 зонная зеленая бусина находилась на металлическом колечке с незавязанными концами. Подобные украшения с завязанными концами исследователи, как правило, относят к скандинавской традиции, о чем пойдет речь ниже. Исключение составляет лишь комплекс Ц-276, в составе которого наряду с упомянутыми бусами были обнаружены шесть серебряных перстнеобразных височных колец с завитком на одном конце. Таким образом, не исключено, что зонные зеленые бусы могли поступать в Гнёздово непосредственно со скандинавами. Именно зонные зеленые и синие, а также прессованные бусы наиболее часто встречаются на привесках-колечках с завязанными концами.

Бусы, изготовленные с помощью сварки стекла, – 2 экз. (рис. 1: 24, 35). На поверхности бус четко читаются следы соединительных швов (рис. 9). Бусины зонной формы изготовлены из бесцветного и бирюзового прозрачного стекла. Оба экземпляра происходят из комплекса кургана Ц-198. Ближайшие аналогии этой техники происходят из раскопок Центрального городища Гнёздова.

Из тянутой палочки (?) бипирамидальная бусина зеленого прозрачного стекла – 1 экз. (рис. 1: 9). Бусы

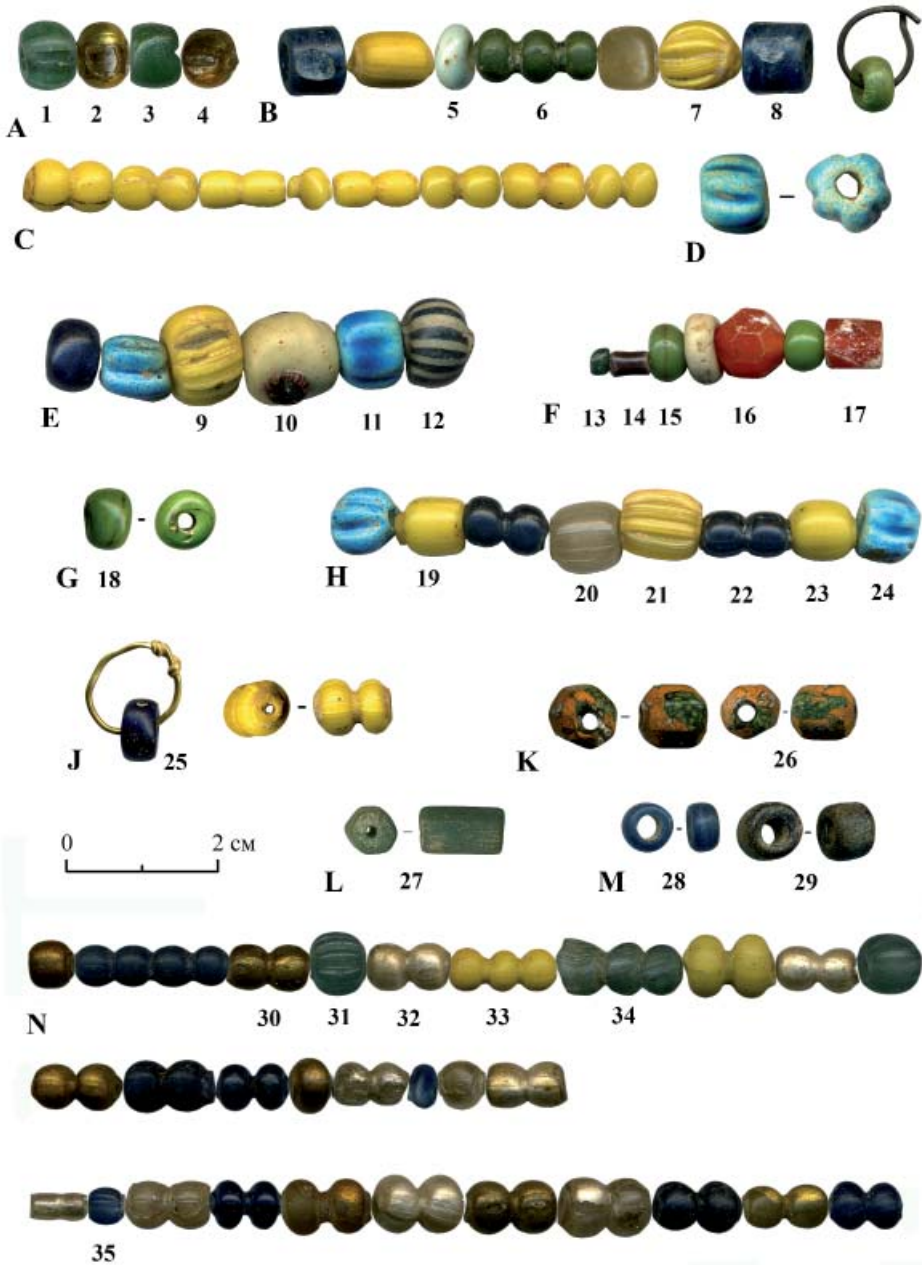

Рис. 3. Комплексы бус из погребений по обряду ингумации гнездовского могильника.
 А – Дн-3; В – Дн-17; С – Поль-7; F – Поль-50; G – Поль-25; К – Л-137; L – Ц-292;
 М – Л-139; N – Л-124.

Fig. 3. Inhumation rites beads recovered from the burials in Gnezdovo burial ground.
 A – Dn-3; B – Dn-17; C – Pol-7; F- Pol-50; G – Pol-25; K – L-137; L – L-292; M – L-139; N – L-124.

похожего цвета и пропорций известны в материалах Волжской Болгарии, однако, в отличие от гнёздовского экземпляра, они имеют четкие острые грани. В кургане Ц-198 в составе ожерелья находились парные 14-гранные бусы лилового прозрачного стекла – 2 экз. (рис. 1: 34, 36).

Неясна техника изготовления 14-гранной синей бусины из комплекса Ц-61. В материалах городища 14-гранные бусы фиксировались неоднократно, они принадлежат к разным технологическим группам: резным, навитым и изготовленным из тянутой палочки. Кроме этого, к неопределенной технике относятся стеклянная круглая и круглая голубая бусины из кургана Л-192.

Мозаичные бусы – 9 экз. (табл. 2). Мозаичные рыже-пестрые бусы – 4 экз. (рис. 3: 26) – встречены парно в составе инвентаря курганов Л-137 и Ц-61, они имеют аналоги среди материалов Центрального городища и селища в пойме р. Днепр (по номенклатуре Я.В. Френкеля III-1-4). Бусы этого типа датируются рубежом X–XI–концом XI века (Седых, Френкель, 2012, с. 315–317). Интересно отметить, что в составе погребения Ц-61, помимо описанных выше, представлены еще три разновидности мозаичных бус. Две из них сформованы из отрезков многослойных палочек-глазков (красно-желто-зелено-желто-красных), сваренных между собой, – 2 экз. (рис. 4: 5), а также бело-коричнево-желто-зеленой палочки – 1 экз. Обе разновидности имеют аналоги среди коллекции мозаичных бус Центрального городища Гнёздова. Кроме того, в коллекции встречена мозаичная бусина с крестовидным декором. Полных аналогов этой бусине в мате-

риалах памятника нет. Фрагмент бусины с подобным декором присутствует среди материалов раскопок селища в пойме р. Днепр⁴. Бусы с похожим орнаментальным мотивом известны в Скандинавии под типом G001-G002 (Callmer, 1977. Color plate III).

Не совсем ясна в этом плане позиция бусины (?) из кургана Ц-86, в одних материалах она атрибутирована как мозаичная бусина, в других – как стеклянная шашка⁵.

Продольно-полосатые бусы – 3 экз. (табл. 2). Представлены лимонкой сине-белого стекла (рис. 3: 12) и двумя экземплярами черно-белых полосатых лимонок (рис. 1: 15, 18). Эти цветовые варианты хорошо известны по материалам древнерусских памятников, в том числе среди поселенческих материалов Гнёздова. Однако бусы из гнёздовских ингумаций отличаются от классических вариантов как по размерам, так и по цвету стекла. При этом бусина с сине-белыми полосками, вероятно, завершает эволюционный ряд сине-белых лимонок и пронизок и представляет наиболее позднюю их разновидность.

В отличие от поселенческих материалов продольно-полосатые бусы из ингумаций гнёздовского могильника не столь разнообразны. Здесь отсутствуют как наиболее ранние разновидности продольно-полосатых бус, фиксирующиеся в пойменной части селища, так и среди материалов Центрального городища. Интересной особенностью погребений стало полное

⁴ Раскопки Смоленской археологической экспедицией Государственного Исторического музея под руководством В.В. Мурашёвой на селище в пойме р. Днепр в 2015 г.

⁵ Предмет утерян.

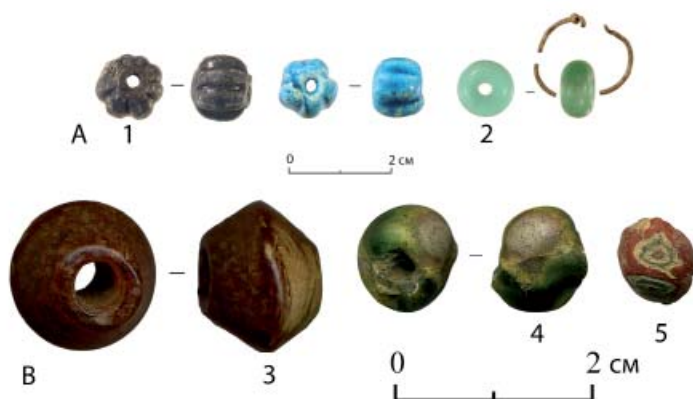

Рис. 4. Бусы из погребений по обряду ингумации гнездовского могильника.
А – Дн-55; В – Ц-255.

Fig. 4. Inhumation rites beads recovered from the burials in Gnezdovo burial ground.
А – Dn-55; В – C-255.

отсутствие двухслойных продольно-полосатых бус, а также двухслойных желтых лимонок (типы I-1-1-2, III-9-2, III-9-3 по Я.В. Френкелю, 2007). Эти бусы представлены значительным количеством в материалах синхронной им коллекции бус из раскопок селища в пойме р. Днепр (Френкель, 2007, с. 77, 82, 108), но полностью отсутствуют среди погребений по обряду ингумации в Гнёздове.

Глазчатые бусы – 6 экз. (табл. 2), представлены следующие экземпляры:

- бочонкообразная темно-лилового (кажущегося черным) стекла с концентрическими гладкими глазками синее ядрышко в бело-лилово-белом колечках – 1 экз. (рис. 1: 2);

- глазчатая бочонкообразная белого непрозрачного стекла с рельефными мозаичными глазками – 1 экз. (рис. 3: 10);

- глазчатая бочонкообразная с гладким мозаичным глазком в оплетке, происходит из кургана Ц-281.

Кроме описанных выше глазчатых бус, вероятно, представлены бусы с тремя одноцветными глазками-пятнышками (?). Глазки выпали, и в силу этого определить их характер не представляется возможным. Все экземпляры принадлежат к цилиндрическим бусам. В двух случаях тулово основы изготовлено из синего стекла (рис. 3: 8), в третьем – из желтого непрозрачного стекла (рис. 1: 39).

Бусы с линейно-волнистым декором – 6 экз. (табл. 2; рис. 1: 16, 20, 25, 32, 37, 40). Бусы цилиндрические синего стекла с накладными нитями белого или красного стекла – 2 экз., а также зонные бусы светло-бирюзового стекла с однократной или двумя пересекающимися нитями белого непрозрачного стекла – 2 экз. Еще два экземпляра частично расстеклованы. Бусы с линейно-волнистым декором зафиксированы только в скандинавских ингумациях.

Типологическую принадлежность двух стеклянных декорированных бус

Рис. 5. Распределение бус VIII группы по материалам ингумаций Гнездовского могильника.

Fig. 5. VIII group beads distribution according to the materials of Gnezdovo burial ground inhumations.

из кургана Л-192 определить не удалось.

Фаянсовые бусы – 14 экз. (табл. 2). Основная масса представлена бусами, имеющими в сечении пятилепестковую розетку, – 13 экз. (рис. 3: 11, 24). Бусы распространены по территории памятника достаточно широко и зафиксированы как в материалах поселения, так и среди погребений могильника, однако большая часть, как уже отмечалось ранее, обнаружена среди материалов Правобережной Ольшанской курганной группы (Каменецкая, 1991, с. 151; Френкель, 2007, с. 83). Кроме того, в коллекции присутствуют экземпляры фаянсовой бусины, имеющей в сечении мелколепестковую розетку (рис. 1: 8). Аналогии этой бусине встречены среди материалов Готланда (Thunmark-Nylen, 1998. Taf. 313: 3).

Бусы из полудрагоценных камней – 11 экз. (2,9%). В целом их количество в материалах ингумаций оказывается невелико, хотя в ряде погребений по обряду кремации ожерелья составлены исключительно из каменных бус.

Сердоликовые бусы – 6 экз. (табл. 2), представлены тремя типами: призматическими – 3 экз. (рис. 1: 5), 14-гранными – 2 экз. (рис. 3: 17) и многогранной фасетированной – 1 экз. (рис. 3: 16).

Бусы из горного хрусталя – 5 экз. (табл. 2; рис. 1: 4, 6, 11), зафиксированы исключительно в составе инвентаря кургана Ц-212, где представлены шарообразными – 2 экз., призматической – 1 экз., а также бипирамидальной с граненым пояском – 1 экз. Из комплекса Ц-61 происходит бусина горного хрусталя 14-гранная или фасетированная многогранная.

Янтарные бусы – 2 экз. (табл. 2). Зафиксированы в составе инвентаря курганов Оль-30, где представлены многогранной бусиной, и Ц-255, где найдена биконическая бусина (рис. 4: 3). В целом можно говорить о незначительном количестве янтарных бус в материалах гнездовской коллекции.

Металлические бусы с треугольниками ложной зерни – 4 экз. (табл. 2; рис. 1: 22), зафиксированы в составе ожерелий погребений курганов Ц-61 и Ц-198, причем все бусы являлись

Рис. 6. Распределение бус VIII группы по материалам городища.

Fig. 6. VIII group beads distribution according to the materials of Gnezdovo settlement.

парными. В Гнёздове бусы из металла встречаются как среди поселенческого материала, так и в погребениях по обряду кремации и ингумации.

Привески-колечки с бусинами (рис. 3, В, Л). В составе погребального инвентаря проанализированных комплексов зафиксирован ряд своеобразных привесок. Они представляют собой небольшое металлическое кольцо с нанизанной на него стеклянной бусиной (Дн-17, Дн-55, Поль-76, Ц-289, Ц-290) или без нее (Поль-50). Все бусы являются стеклянными кручеными, изготовленными из синего (Поль-76, Ц-289), зеленого непрозрачного (Дн-17, Ц-290) или бледно-бирюзового стекла (Дн-55). При этом материал металлического кольца различен – бронза, серебро, золото. Используемая проволока может быть как круглой гладкой, так и рубчатой. В настоящее время изделия, концы которых завязаны, исследователи соотносят со скандинавской традицией (Ениосова, 2007, с. 310). Подобные привески хорошо известны по материалам могильника Бирки, где они зафиксированы в составе 15 комплексов

(Arbman, 1949). В одном погребении могло насчитываться от одной до шести привесок (Бирка-138), однако в большинстве комплексов представлено по одному экземпляру. В изделиях из погребений Бирки на стержень нанизывается чаще всего по одной бусине, но иногда количество нанизанных бус может достигать и шести (Бирка-632). Материал бус также различен, чаще всего они сделаны из стекла, реже – из полудрагоценных камней (Бирка – 151, 948). В некоторых случаях, помимо бус, на металлический стержень были нанизаны небольшие проволочные колечки (Бирка-557).

Привески с бусинами на проволочных или рубчатых колечках известны и на территории Древней Руси. Помимо Гнёздова, они зафиксированы в материалах Владимирских курганов, в Киеве, Тимерёве, Пскове (Спицын, 1905, рис. 19; Каргер, 1958, табл. XXIX; Недошивина, Зозуля, 2012, рис. 5; Яковлева, 2004, с. 77–79). Основная масса этих украшений в погребениях Древней Руси известна в единичных экземплярах. Как и в скандинавских погребениях, на ко-

Рис. 7. Распределение бус VIII группы по материалам селища в пойме р. Днепр (по материалам статьи Я.В. Френкеля).

Fig. 7. VIII group beads distribution according to materials of the settlement on Dnieper floodplain (based on the article by Ya. V. Frenkel).

лечко нанизана всего одна стеклянная бусина, чаще всего крученая, реже – прессованная. Несколько отличается от них погребение 125 по М.К. Каргеру. В составе инвентаря этого комплекса насчитывается пять экземпляров колец с бусинами. Количество бус, нанизанных на колечко, в этом комплексе варьировалось от одной до трех и помимо стеклянных бус здесь были надеты также бусы из полудрагоценных камней (Каргер, 1958, табл. XXIX).

Из материалов Центрального городища происходит привеска с прессованной бусиной печеночно-красного стекла, однако концы этого изделия не завязаны. В то же время прессованные бусы относятся к изделиям

скандинавского производства (Львова, 1968, с. 73). Вероятно, к скандинавской традиции можно отнести и металлические колечки с несомкнутыми концами и нанизанными на них прессованными бусинами.

Бусы Гнёздовского и Киевского могильников. Бусы из гнёздовских ингумаций можно сравнить с набором бус из погребений киевского некрополя, материалы которых обобщены в недавней работе В.Г. Ивакина (Ивакин, 2011). Из 155 ингумаций Киева бусы были обнаружены в составе инвентаря 34 комплексов. Общее количество бус составляет не менее 370 экземпляров. Таким образом, количество погребений и бус на памятниках в целом оказывается сопоставимым. Частота встречаемости бус в ингумациях Киева и Гнёздова оказывается равной и составляет 22–23%. К сожа-

Рис. 8. Бусина комплекса Поль-25 с примесью коричнево-лилового стекла.

Fig. 8. Bead with an admixture of brownish-lilac glass, Pol-25 complex.

лению, работ, рассматривающих бусы из киевских комплексов, нет, но ряд выводов мы тем не менее можем сделать. Во-первых, совпадает общий набор материалов, из которых произведены бусы: стекло, сердолик, горный хрусталь, янтарь и металл. Несколько не ясно, имеются ли в составе киевских погребений бусы из фаянса. При этом в ряде киевских погребений отмечены привески из раковин, которые не фиксируются в материалах Гнёздова. Можно предположить, что раковины каури могли входить в состав ожерелий и гнёздовских комплексов, но в песке не сохранились.

Большинство Гнёздовских ожерелий составлено из стеклянных бус. Киевские ожерелья, напротив, более разнообразны по материалу бус, входивших в их состав. Кроме того, значительно чаще в Киеве встречаются бусы из полудрагоценных камней и серебра (в Киеве 17 и 9 комплексов соответственно).

Погребения Киева демонстрируют, что бусы входили в состав женского и детского костюма, лишь в одном случае две серебряные бусины сопровождали мужское погребение (Ивакин, 2011, с. 265). Анализ гнёздовских погребений не всегда позволяет определить половозрастную принадлежность погребенных, но в целом по сопутствующему инвентарю можно заключить, что абсолютное большинство бус происходит из женских погребений.

Набор бус из гнёздовских ингумаций и поселения. Представленный набор бус из гнёздовских ингумаций в целом отражает типологический набор гнёздовского поселения. При этом наблюдается некоторая разница в соотношении отдельных типов бус

изготовленных из тянутой трубочки. Их доля в общем наборе бус из гнёздовских ингумаций составляет 76,7%. Этот факт хорошо согласуется с данными, полученными в результате исследования коллекций бус из раскопок Центрального городища и разных участков гнёздовского селища, где бусы из тянутой трубочки также преобладают. В то же время выявлен ряд различий в количестве бус разных типов из различных частей поселения (городища и селища) и могильника (рис. 5–7). Так, доля рубленого бисера из раскопок Центрального городища составляет 77,1%, на селище в пойме р. Днепр – 40,5% (Френкель, 2007, с. 79–82), еще меньше его доля в комплексах по обряду ингумации – 4%. Отметим, что среди бисера из ингумаций не зафиксирован самый массовый тип гнёздовских бус – рубленый бисер желтого стекла, за исключением одного экземпляра, тогда как в материалах городища его доля составляет 48,6%. При сокращении доли рубленого бисера увеличена доля лимонок и пронизок из цветного стекла и бус с металлической фольгой. Сравнительный анализ распределения стеклянных бус Центрального городища Гнёздова и Земляного городища Старой Ладogi демонстрирует очень близкие значения как в процентном соотношении различных технологических групп, так и общности самого бусинного набора. Это свидетельствует в пользу уже высказанной версии о возможном поступлении бус в Гнёздово через Старую Ладogu (Лихтер, Щапова, 1991, с. 254).

Хронология. Хронология гнёздовских погребений по обряду ингумации определяется временем появления обряда в Гнёздове – со второй

Рис. 9. Стекланные бусы со следами соединительных швов.

Fig. 9. Glass beads with traces of joints.

половины X века. Сложнее вопрос с верхними датами этих комплексов и связанной с этой проблемой финала «классического» Гнёздова. Как считал Ю.Э. Жарнов, финал Гнёздова относится к началу XI века. Этот вывод был сделан на основании анализа инвентаря курганного могильника. Последние исследования селища в пойме р. Днепр позволили установить, что нижний горизонт (горизонт 5) относится к самому началу XI века, выше него располагалось еще два горизонта, которые, таким образом, можно датировать уже XI веком (Мурашева, Авдусина, 2007, с. 26). В.В. Нефёдов предложил в качестве финала Гнёздова время Ярослава Мудрого. При этом он отмечал, что финал поселения был, скорее, катастрофическим событием, а не процессом (Нефёдов, 2012, с. 109). На памятнике также отмечена немногочисленная керамика, датирующаяся XI веком, выделение которой, однако, достаточно проблематично в связи с многочисленностью переходных форм (Каменецкая, 1977, с. 10, 12). Более четко обозначен период жизни на территории Гнёздова в рамках феодальной усадьбы (Каменецкая, 1977, с. 12; Пушкина и др. 2012, с. 273).

Действительно, по материалам бус выделяются два пика, соответствующие «классическому Гнёздову» и Гнёздову XII–XIII веков. Сложнее обстоит дело с бусами XI века. На памятнике есть многочисленные типы, верхняя хронологическая граница которых уходит в XI век (а в зависимости от датировок конкретного исследователя могут датироваться и более поздним временем) – это бусы из тянутой трубочки, прессованные, некоторые разновидности мозаичных бус, крученые кольцевидные, зонные синие и ряд других. В то же время при нормальном функционировании жизни на поселении, что отмечают коллеги, исследовавшие участок селища в пойме р. Днепр (Мурашёва, Авдусина, 2007, с. 26), стоило бы ожидать притока новых типов бус, характерных для XI века или преимущественно бытующих в тот период, – это широко распространенные крученые бусы с металлической фольгой, белоромбические, треугольные глазчатые, бипирамидальные сердоликовые, ягодовидные. Однако по каким-то причинам притока этих новых типов не происходило. Исключение составляют лишь два комплекса из могильника дореволюционных раскопок, где обнаружены крученые бусы с металлической фольгой. Данное обстоятельство важно для датирования материалов ингумаций гнёздовского могильника. Если исходить из того, что в начале XI века жизнь на поселении прекращается, то это обстоятельство может

объяснить отсутствие новых типов бус. Однако этому противоречат керамические материалы и находка денария с территории гнёздовского поселения. Если же не учитывать факт отсутствия массовых типов бус в составе ингумаций, то в этом случае верхняя дата некоторых комплексов может быть определена по материалам бус и в рамках всего XI в. Представляется, что вывод о непрерывности жизни (хотя и в гораздо более скромном масштабе) на поселении в XI в. требует дополнительной аргументации. Требуется проработка других категорий археологического материала, чтобы объяснить либо присутствие керамики, либо отсутствие массовых типов бус, широко распространенных на территории Древней Руси в целом и Смоленщины в частности.

Если датировать рассмотренные комплексы только по материалам бус, что и входит в нашу задачу, то большинство из них будут иметь более широкие даты, чем предложенное датирование их серединой X – началом XI века (Жарнов, 1998, с. 95). К таковым можно отнести Оль-30; Поль-14, 25, 52, 76; Дн-3, 40, 55; Л-121, 124, 139; Ц-84, 86, 171, 255, 276, 281, 289, 290, 292. Для комплекса кургана Ц-306 по двум угловым столбам камеры получена дендродата – 979 год. 970-ми годами был датирован и комплекс кургана Ц-301 (Авдусин, Пушкина, 1989, с. 203). Оба набора бус не противоречат этим датам.

Этим же временем – третьей четвертью X века – фактически датируется комплекс кургана Ц-212 (Доброва, 2015, с. 326). Комплекс кургана Поль-50 содержит набор бус, типичный для X века, однако сердоликовая бусина с 5–6-угольными фасетками датируется

временем не позднее рубежа X–XI веков (Френкель, 2007, с. 101–102). Набор бус из кургана Л-137 состоит из мозаичных рыже-пестрых бус, этот тип появляется с 990-х годов и сохраняется на протяжении XI века (Седых, Френкель, 2012, с. 315–317). По этому же типу бус определяется нижняя дата комплекса кургана Ц-61.

Рассмотренные материалы позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, как и в материалах поселения, основную массу бус ингумаций составляют бусы из тянутой трубочки. Однако их соотношение в материалах поселения и могильника отличается. В материалах могильника фактически отсутствует рубленый бисер, в том числе самый распространенный на территории Гнёздова тип – желтый рубленый бисер. Снижение доли рубленого бисера в материалах ингумаций привело к увеличению доли цветных лимонок и пронизок, а также бус с металлической фольгой.

Во-вторых, обращает на себя внимание крайне малое количество бус из полудрагоценных камней в материалах гнёздовских ингумаций при значительном их количестве в составе киевских ингумаций.

В материалах ингумаций отсутствуют двухслойные желтые и продольно-полосатые лимонки. При этом они представлены значительной серией в материалах коллекций из раскопок синхронного им селища в пойме реки Днепр.

В-третьих, бусы являлись элементом костюма как «славянских», так и «скандинавских» женщин, а состав этих наборов только по материалам бус не позволяет на сегодняшний день достоверно говорить о какой-либо этнической специфике.

Кроме того, не прослеживается связь между количеством бус и бедностью или богатством самого погребения (в ряде работ критерием богатства или бедности служит количество бус в погребении). Среди комплексов с количеством бус до 5 экземпляров фактически не встречаются серийно изготовленные бусы из тянутой трубочки, тогда как в комплексах с количеством бус от шести экземпляров бусы из тянутой трубочки составляют от 33% до 100%. В ряде погребений с небольшим количеством бус в оже-

релье фиксируются вещи, которые по своему характеру не могут соответствовать бедному погребению. Так, в кургане Поль-76 зафиксированы всего две бусины: двухчастная желтая лимонка и зонная бусина синего стекла, при этом последняя находилась на завязанном золотом колечке. То же можно сказать и о входящих в состав ожерелья привесках в комплексе Поль-25, в который помимо двух зонных зеленых бус входили две серебряные привески-монеты и серебряная лунница.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдусин Д.А., Пушкина Т.А.* Три погребальные камеры из Гнёздова // История и культура древнерусского города / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 190–205.
2. *Доброва О.П.* Бусы из погребения в камере кургана Ц-212 и некоторые аспекты количественного распределения бус в Гнёздове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар им. В.В. Седова: сб. материалов 60-го заседания, (Псков, 22–24 апреля 2014 г.) / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М., Псков, Saint Petersburg: Нестор-История, 2015. С. 322–328.
3. *Енисова Н.В.* Золото викингов на территории Древней Руси // У истоков русской государственности: сб. материалов междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 4–7 октября 2005 г.) / Отв. ред. Е.Н. Носов. Saint Petersburg: Дмитрий Буланин, 2007. С. 307–316.
4. *Жарнов Ю.Э.* Гнёздовские курганы с остатками труположения // Историческая археология: Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина / Под ред. Т.А. Пушкиной. М.: Памятники исторической мысли. 1998. С. 92–105.
5. *Жарнов Ю.Э.* Женские скандинавские погребения в Гнёздове // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города) / Под ред. Д.А. Авдусина. М.: Изд-во Московского университета, 1991. С. 200–225.
6. *Ивакин В.Г.* Киевские погребения X века // *Stratum plus*. № 5. 2011. С. 243–286.
7. *Каменецкая Е.В.* Заольшанская курганная группа Гнёздова // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города) / Под ред. Д.А. Авдусина. М.: Изд-во Московского университета, 1991. С. 125–174.
8. *Каменецкая Е.В.* О верхней дате Гнездовского поселения под Смоленском (по керамическому материалу) // Проблемы истории СССР. Т. VI / Отв. ред. С.С. Дмитриев. М.: изд-во МГУ, 1977. С. 3–13.
9. *Каргер М.К.* Древний Киев: очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1958. 580 с.
10. *Лихтер Ю.А., Щапова Ю.Л.* Гнёздовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселения // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города) / Под ред. Д.А. Авдусина. М.: Изд-во Московского университета, 1991. С. 244–259.
11. *Львова З.А.* Стекланные бусы Старой Ладogi. Ч. I // АСГЭ. Вып. 10. Л.: Советский художник, 1968. С. 64–94.

12. Мурашева В.В., Авдусина С.А. Исследование притеррасного участка пойменной части Гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексного исследования памятника / Отв. ред. В.В. Мурашѣва. М.: Альфарет. 2007. С. 8–30.

13. Недошивина Н.Г., Зозуля С.С. Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX–XI веках: археологическая панорама / Отв. ред. Н.А. Макаров. М., Вологда: Древности Севера, 2012. С. 179–193.

14. Нефедов В.С. Ранние этапы политогенеза на территории Смоленской земли (конец IX – первая половина XI в.) // Северная Русь и проблемы формирования древнерусского государства: сб. материалов Междун. науч. конф. (6–8 июня 2012, Вологда – Кириллов – Белозерск) / Отв. ред. С.Д. Захаров. Вологда: Древности Севера. 2012. С. 89–113.

15. Попова В.М. Гнездовские бусы: Дипломная работа, защищенная в 1980 г. Рукопись хранится на кафедре археологии МГУ.

16. Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Ениосова Н.В. Гнездовский археологический комплекс // Русь в IX–XI веках: археологическая панорама / Отв. ред. Н.А. Макаров. М., Вологда: Древности Севера, 2012. С. 243–273.

17. Седых В.Н., Френкель Я.В. Бусы из курганных комплексов Тимерева: хронологический аспект // XIII Тихомировские краеведческие чтения. К 150-летию со дня рождения Илариона Александровича Тихомирова. Материалы науч. конф. (Ярославль, 21–22 октября 2011 г.). Ярославль: Конверсия – Высшая школа бизнеса. 2012. С. 296–322.

18. Спицын А.А. Владимирские курганы // Известия ИАК. Вып. 15. СПб., 1905. С. 84–172.

19. Тодорова А.А. О наборах бус в камерных погребениях X в. // Новгород и Новгородская земля история и археология. Материалы науч. конф. (Новгород, 27–29 января 2004 г.). Вып. 18 / Отв. ред. В.Л. Янин. Великий Новгород, 2004. С. 212–220.

20. Френкель Я.В. Опыт датирования пойменной части Гнездовского поселения на основании анализа коллекции стеклянных и каменных бус (по материалам раскопок 1999–2003 гг.) // Гнездово. Результаты комплексного исследования памятника / Отв. ред. В.В. Мурашѣва. М.: Альфарет. 2007. С. 78–117.

21. Яковлева Е.А. Охранные раскопки на Старовознесенском раскопе в Окольном городе Пскова. Открытие камерного захоронения X в. // АО 2003. М.: Наука, 2004. С. 77.

22. Arbman, 1940. Arbman H. Birka I. Die Gräber. Tafeln. Uppsala, 1940. 288 p.

23. Arbman, 1943. Arbman H. Birka I. Die Gräber. Text. Uppsala, 1943. 482 p.

24. Callmer J. Trade Beads and Bead Trade in Scandinavia ca. 800 – 1000 A. D. // Acta archeologica Lundensia Series in 4, Nr 11. Bonn; Lund, 1977. 252 p.

25. Thunmark-Nylen L. Die Wikingerzeit Gotlands. II. Stockholm, 1998. 316 pl.

Информация об авторе:

Доброва Ольга Павловна, научный сотрудник. АНО «Научно-просветительский центр палеоэтнологических исследований» (г. Москва, Россия); russa-dolya@mail.ru

BEADS FROM INHUMATION RITE BURIALS OF GNEZDOVO BURIAL MOUND

O.P. Dobrova

The beads from 33 inhumation burials at Gnezdovo burial mound are examined in the article. The beads (total 367) were crafted from stretched tube (258), stretched stick (3), winding (45), press molding (2 pcs.), welding (2 pcs.), and mosaic beads (9 pcs.). The burial mound contains virtually no broken beads, including the settlement's most common yellow glass beads. Besides glass beads, cornelian, crystal, amber and faience beads have been registered among the burial mound material, as well as beads crafted with metal. Apart

from beads, grave inventories contained a series of pendants with a bead strung on a wire ring. The considered complexes contain five pendants of this type. Besides Gnezdovo, similar pendants have been discovered in Kiev, Timerev, Pskov and Vladimir barrows. A comparison between bead sets from Gnezdovo and Kiev burial mounds allows to conclude that the general composition and occurrence frequency of beads is identical for these burials. At the same time, beads crafted with rock crystal, cornelian and metal are more frequently discovered in Kiev inhumations.

Keywords: archaeology, Ancient Rus, Gnezdovo, beads, burial mound, 10th-11th centuries, technology, the Scandinavians

REFERENCES

1. Avdusin, D. A., Pushkina, T. A. 1989. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Istoriia i kul'tura drevnerusskogo goroda (History and Culture of Ancient Rus Towns)* Moscow: Moscow State University, 190–205 (in Russian).
2. Dobrova, O. P. 2015. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologiia i istoriia Pskova i Pskovskoi zemli (Archaeology and History of Pskov and Pskov Land)*. Moscow; Pskov; Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 322–328 (in Russian).
3. Eniosova, N. V. 2007. In Nosov, E. N. (ed.). *U istokov russkoi gosudarstvennosti (At the Origins of Russian National Identity)*. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 307–316 (in Russian).
4. Zharnov, Yu. E. 1998. In Pushkina, T. A. (ed.). *Istoriicheskaia arkheologiia: Traditsii i perspektivy. K 80-letiiu so dnia rozhdeniia D.A. Avdusina (Historical Archaeology. Traditions and Perspectives. To the 80th Anniversary of D. A. Avdusin)*. Moscow: "Pamiatniki istoricheskoi mysli" Publ., 92–105 (in Russian).
5. Zharnov, Yu. E. 1991. In Avdusin, D. A. (ed.). *Smolensk i Gnezdovo (k istorii drevnerusskogo goroda) (Smolensk and Gnezdovo (on History of the Ancient Russian Town))*. Moscow: Moscow State University, 200–225 (in Russian).
6. Ivakin, V. G. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5). 243–286 (in Russian).
7. Kamenetskaia, E. V. 1991. In Avdusin, D. A. (ed.). *Smolensk i Gnezdovo (k istorii drevnerusskogo goroda) (Smolensk and Gnezdovo (on History of the Ancient Russian Town))*. Moscow: Moscow State University, 125–174 (in Russian).
8. Kamenetskaia, E. V. 1977. In Dmitriev, S. S. (ed.). *Problemy istorii SSSR (Issues of USSR History)* VI. Moscow: Moscow State University, 3–13 (in Russian).
9. Karger, M. K. 1958. *Drevnii Kiev: ocherki po istorii material'noi kul'tury drevnerusskogo goroda (Ancient Kiev: Essays on the Material Culture of the Ancient Russian Town)* 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
10. Likhter, Yu. A. 1991. In Avdusin, D. A. (ed.). *Smolensk i Gnezdovo (k istorii drevnerusskogo goroda) (Smolensk and Gnezdovo (on History of the Ancient Russian Town))*. Moscow: Moscow State University, 244–259 (in Russian).
11. L'vova, Z. A. 1968. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 10. Leningrad: "Sovetskii khudozhnik" Publ., 64–94 (in Russian).
12. Murasheva, V. V., Avdusina, S. A. 2007. In Murasheva, V. V. (ed.). *Gnezdovo. Rezul'taty kompleksnogo issledovaniia pamiatnika (Gnezdovo. Results of a Complex Study of the Monument)*. Moscow: "Al'faret" Publ., 8–30 (in Russian).
13. Nedoshivina, N. G., Zozulia, S. S. 2012. In Makarov, N. A. (ed.). *Rus' v IX–XI vekakh: arkheologicheskaiia panorama (Rus in 9th-11th Centuries: Archaeological Panorama)*. Moscow; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 179–193 (in Russian).

14. Nefedov, V. S. 2012. In Zakharov, S. D. (ed.). *Severnaia Rus' i problemy formirovaniia drevnerusskogo gosudarstva (Northern Rus and the Issues of Establishment of the Ancient Rus State)*. Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 89–113 (in Russian).
15. Popova, V. M. 1980. *Gnezdovskie busy (Gnezdovo Beads)*. Graduate Thesis. Moscow (in Russian).
16. Pushkina, T. A., Murasheva, V. V., et al. 2012. In Makarov, N. A. (ed.). *Rus' v IX–XI vekakh: arkeologicheskaia panorama (Rus in 9th-11th Centuries: Archaeological Panorama)*. Moscow; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 243–273 (in Russian).
17. Sedykh, V. N., Frenkel', Ya. V. 2012. *XIII Tikhomirovskie kraevedcheskie chteniia. K 150-letiiu so dnia rozhdeniia Ilariona Aleksandrovicha Tikhomirova (13th Tikhomirov Local History Readings. To the 150th Anniversary of Ilarion Aleksandrovich Tikhomirov)*. Yaroslavl: "Konversiiia-Vysshaia shkola biznesa" Publ., 296–322 (in Russian).
18. Spitsyn, A. A. 1905. In *Izvestiia Imperatorskoi arkeologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 15. Saint Petersburg, 84–172 (in Russian).
19. Todorova, A. A. 2004. In Yanin, V. L. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia istoriia i arkeologiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 18. Veliky Novgorod, 212–220 (in Russian).
20. Frenkel', Ya. V. 2007. In Murasheva, V. V. (ed.). *Gnezdovo. Rezul'taty kompleksnogo issledovaniia pamiatnika (Gnezdovo. Results of a Complex Study of the Monument)*. Moscow: "Al'faret" Publ., 78–117 (in Russian).
21. Yakovleva, E. A. 2004. In Sedov, V. V. (ed.). *Arkeologicheskie otkrytiia 2003 goda (Archaeological Discoveries of 2003)*. Moscow: "Nauka" Publ., 77 (in Russian).
22. Arbman, 1940. *Birka I. Die Gräber. Tafeln*. Uppsala, 1940.
23. Arbman, 1943. *Birka I. Die Gräber. Text*. Uppsala, 1943.
24. Callmer J. 1977. *Acta archeologica Lundensia Series in 4*, 11. Bonn; Lund.
25. Thunmark-Nylen L. 1998. *Die Wikingerzeit Gotlands*. II. Stockholm.

About the author:

Dobrova Olga P. Paleoethnology Research Center, Novaya Ploschad, 12, b. 5. Moscow, 109012, Russian Federation; russa-dolya@mail.ru

Статья поступила в номер 24.04.2017 г.